

— В общем-то, это и правда можно назвать судьбой, — не переставая снимать на камеру, как Ся Дунли разглядывает сброшенный панцирь, ответил Чэнь Ли, когда тот с удивлением спросил, попадет ли это в итоговый ролик. — Личинка стрекозы Зибольда растет четыре-пять лет, у нее отменный аппетит и высокие требования к окружающей среде. Смотри сам: ты переехал сюда совсем недавно, а уже наткнулся на такую развитую особь. Разве это не судьба?

— Четыре-пять лет? — опешил Ся Дунли и недоуменно спросил: — Откуда же она тогда взялась? Личинка стрекозы ведь не умеет летать? А до ближайшего водоема отсюда довольно далеко.

— Может, зачерпнул вместе с водой, когда накачивал пруд?

Ся Дунли качнул головой:

— Чтобы проверить качество воды в небольшом пруду, я заполнил его очищенной и дождевой водой, а еще растаявшим снегом. Я не качал воду из других прудов.

Он хорошенько пораскинул мозгами: единственным неместным элементом в их небольшом пруду были камни, выложенные по берегу. Неужели эта личинка стрекозы приехала прямо на одном из них и чудом пережила всю укладку? Это же какому везению надо обладать!

Ся Дунли ведь выкладывал камни строго по интернет-инструкции: со всей силы вбивал комья грязи в щели между валунами. Камни у их небольшого пруда выдержали бы даже проливной ливень! И то, что личинка стрекозы уцелела при такой экзекуции... тут дело точно не в удаче, а в железной жизнестойкости.

Чэнь Ли посмотрел на него со смешанными чувствами и с долей иронии произнес:

— Личинка стрекозы — водное насекомое. Она может ненадолго обходиться без воды, но не слишком долго. Так что, пока ты перетаскивал камни, она, видимо, на одном инстинкте соскользнула с камня напрямиком в воду.

— Кстати, — он слегка качнул камерой, — это могли быть и водоросли. Ты ведь тоже откуда-то привез водные растения для пруда?

— А... на самом деле нет, — вспомнил Ся Дунли, и выражение его лица стало весьма странным. — Большая часть водных растений у меня в пруду — это подстилка, в которую родители упаковали А-Да и А-Эр для сохранения влаги и защиты от ударов при пересылке. Ах, точно...

Ся Дунли достал телефон и проверил ареал обитания стрекозы Зибольда. Его родные края действительно входили в этот ареал. Он поспешно отправил сообщение в семейный чат WeChat, и ответ папы Ся подтвердил его догадку.

Две черепахи семьи Ся жили дома в аквариуме. Семья не занималась профессиональным разведением водной живности и специальных упаковочных материалов под рукой не имела, поэтому родители набрали наполнитель для большой коробки прямо из декоративного пруда на территории университета, где работал папа Ся.

Разумеется, перед этим папа Ся уточнил у завхоза по озеленению, не навредят ли эти водные растения черепахам.

— Похоже, отдел озеленения в университете твоего отца не соблюдает правило отстойника, — со смехом пошутил Чэнь Ли, глянув на экран смартфона Ся Дунли.

Так называемое «правило отстойника» заключалось в том, что после вылавливания водных растений и мусора их следовало оставить на ночь возле водоема, чтобы случайно пойманные водные обитатели успели благополучно вернуться в воду и не погибли.

Но папа Ся доставал мох и водоросли для конкретной цели и, естественно, не стал придерживаться этого правила. Так личинка стрекозы и проделала долгий путь до самой деревни Сяоцзинь.

Ся Дунли вспомнил, что сделал, когда получил посылку с двумя черепахами. В то время небольшой пруд выглядел довольно уныло, поэтому, увидав в коробке мох и водоросли, он решил пустить их на оформление водоема и попросил Сюнь Ваня сохранить их.

Как хорошо, что оставили! Иначе его стрекоза Зибольда сгинула бы на чужбине!

— Но если она попала сюда именно так... — сделал паузу Сюнь Вань, — разве это не значит, что она здесь совсем одна?

— И то правда! — опомнился Ся Дунли. Взглянув на стрекозу, греющуюся в теньке за окном, он состряпал сложную физиономию. Если поблизости нет сородичей, этой стрекозе суждено остаться холостяком!

Как невольный виновник этой драмы, Ся Дунли схватился за грудь — совесть всё-таки немного заколола.

— Не факт. В нашей провинции тоже находили следы этих стрекоз, да и насекомые в последние годы активно мигрируют на север, — высказал иную точку зрения Чэнь Ли. — На юге во многих городах ради профилактики лихорадки Денге на стыке весны и лета уничтожают комаров: осушают пруды или запускают в воду гамбузий. В процессе неизбежно гибнут и другие виды. И даже если личинка стрекозы успешно проходит превращение во взрослую особь, из-за резкого сокращения кормовой базы численность популяции все равно падает.

— Есть и еще один фактор, — он жестом указал в сторону небольшого пруда в доме Ся Дунли. — Сейчас в некоторых парках начали ставить такие же очистительные резервуары, как у тебя. Они очищают воду для повторного использования, но попутно отфильтровывают яйца насекомых. Поэтому в последние годы на юге стрекоз становится всё меньше, и встретить их можно разве что в заповедниках да парках.

— Прибавь к этому глобальное потепление. Сейчас в некоторых северных регионах среднегодовая температура стала довольно высокой, так что насекомые, включая стрекоз, постепенно продвигаются на север. Как только они научатся зимовать в северных широтах, южных насекомых можно будет встретить и на севере.

— Погоди!! Погоди!! — слыша это, Ся Дунли уже никак не мог усидеть на месте. Он выставил ладонь в сторону Чэнь Ли, призывая того остановиться, и осторожно переспросил: — А среди твоих мигрирующих на север насекомых... есть тараканы?

— Разумеется, — исследователь Сяо Чэнь проявил профессионализм ученого. Пусть на нем и была весьма неряшливая майка с пестрыми шортами, от него повеяло той строгой и вьедливой аурой, будто он облачился в белый лабораторный халат.

Но произнесенные им слова прозвучали истинным кошмаром:

— Ты про американского таракана? Вообще-то во многих северных городах они уже появились — в основном их привозят грузовики курьерских служб. Этот вид не так устойчив к холоду, как наш обычный рыжий таракан, но на севере ведь есть центральное отопление! Если найдут подходящее местечко, вполне себе перезимуют.

Заметив, как побледнел Ся Дунли, он помахал рукой, успокаивая:

— Сяо Ся, в твоей усадьбе проблем быть не должно. Ты живешь на некотором отдалении, кругом открытая местность. Без отопления при наших температурах в Дунбэе они если и выживут, то размножаться точно не смогут. Так что не бери в голову!

Как! Можно! Не! Брать! В! Голову?!

Проводив вечером исследователь Сяо Чэнь, Ся Дунли еще долго сидел в гостиной. Сцепив пальцы под подбородком, он уселся в позу командующего Икари. Вместе с оправой черных очков вид у него выходил весьма внушительный.

— А-Дун, я закончил, иди в душ, — позвал Сюнь Вань, выходя из ванной с полотенцем на голове и вытирая мокрые волосы. Изначально он собирался крикнуть в сторону спальни Ся Дунли на втором этаже, но, увидев, что тот сидит прямо здесь, обомлел и направился к своему парню: — Что случилось?

— Сяо Вань... — Ся Дунли медленно поднял голову и, глядя на недоумевающего Сюнь Ваня, загробным голосом спросил: — Ты когда-нибудь видел южных тараканов?

Сюнь Вань слегка наклонил голову. Хоть он и не понимал, к чему этот вопрос, но честно качнул головой.

Ну да, его парень потерял память, да и подобрал он его ранней весной. Сюнь Вань, пожалуй, не то что южного — он и северного-то таракана толком не видел. Ся Дунли снова опустил голову, овеянный мрачными тучами, и тихо произнес:

— А вот я видел...

Это было, когда он ездил на Хайнань на курсы Союза писателей.

Ся Дунли, уроженец севера, ни разу в жизни не сталкивался с тварями, способными лететь прямо на человека. Он вовек не забудет ту сцену: они с Лао Сюем залезли под одеяло и смотрели ужастик. В темной комнате непрерывно гудел кондиционер, нагоняя такой холод, от которого их не спасало даже то, что они прижимались друг к другу.

И вот, когда на экране госпожа Каяко уже готовилась вылезти наружу, перед телевизором пролетела черная тень. Застигнутые врасплох Ся Дунли и Сюй Ибай тут же сжались в объятиях и отчаянно заверещали. И, словно привлеченная их воплями, эта черная тварь полетела прямо на них!

Отчетливо послышался стрекот крыльев насекомого, и черная жужелица грохнулась прямо на шевелюру Лао Сюя. Сюй Ибай от ужаса буквально поседел на месте, и лишь Ся Дунли, дрожа всем телом, сумел дотянуться до прикроватной лампы и включить свет.